

После этого случая Фу Ли часто провожал учителя Яо домой. Иногда он даже приносил с собой какие-то овощи и фрукты. Каждый раз, когда он появлялся, чтобы на халяву перекусить, учитель Яо был очень счастлив. Он рассказывал о методах обучения, о своей покойной жене, о том, насколько способными были его бывшие ученики, и о том вкладе, который он внёс в развитие страны.

Всякий раз, когда учитель Яо говорил, Фу Ли слушал его очень серьёзно. Время от времени он гладил толстую кошачью голову, вызывая у котяры несколько мяуканий.

До одного утра, когда он столкнулся с ленивым и прожорливым толстым котом у главного входа в отель. Его крики были печальными и тревожными, как будто случилось что-то серьёзное.

Фу Ли больше не мог ждать коллегу, который работал в следующую смену, и побежал с толстым котом в дом учителя Яо. Если бы кто-то внимательно наблюдал за ним, то понял бы, что скорость, с которой бежал Фу Ли, уже превысила скорость чемпиона по бегу. Однако люди были просто так заняты; кому какое дело, почему кто-то другой бежал и как быстро он это делал?

Учитель Яо скончался. Несмотря на то, что Фу Ли тайно разместил в его доме ветвь мира, это всё ещё не изменило его судьбу.

Если бы Яма хотел, чтобы кто-то умер в период саньгэн, этого человека не было бы в живых к периоду угэн (2).

У учителя Яо не было детей, и члены его семьи уже скончались более десяти лет назад. В свои годы он оказал финансовую помощь многим обедневшим детям, так что, кроме книг, стоивших целого дома, и этого обшарпанного дома, он почти ничего не оставил после себя. В соответствии с завещанием учителя Яо, дом будет продан соответствующим отделом, а деньги будут переданы проекту "Надежда" (3), в то время как все книги будут переданы школьным библиотекам.

На похороны пришло много людей – дети, которым учитель Яо помогал материально, их родители, а также ученики, которых он учил. Эти люди плакали горькими слезами. У учителя Яо, возможно, и не было детей, но его похороны не были ни в малейшей степени холодными или безрадостными.

Котяра, которого воспитывал учитель Яо, тоже хотел войти в похоронный зал, но его выгнали, потому что традиционные социальные обычаи требовали, чтобы кошки не могли присутствовать на похоронах людей.

Фу Ли стоял в углу, глядя на кота, чья шерсть была в беспорядке. Он присел на корточки.

- Ты просто кот, который не принял человеческий облик.

Из похоронного зала донёлся запах ритуальной бумаги. Учитель Яо вышел в чёрной рубашке и брюках. Тот, кто вёл его вперёд, был инычай по имени Ван Чжэнь.

По какой-то причине Фу Ли не смог удержаться и сделал несколько шагов вперёд, преграждая путь инычаю.

- Совершенствующийся, у каждого человека своя судьба. Это никем не может быть изменено, - Ван Чжэнь увидел, что вперёд вышел Фу Ли, и тон его голоса немного смягчился. - Насильственное изменение судьбы человека только повредит его добродетели в следующих жизнях. Для него в этом не будет никакой пользы.

Фу Ли на мгновение замолчал, а после заговорил несколько подавленным голосом:

- Я знаю, что человеческую судьбу можно изменить, но не стоит этого делать, - он посмотрел на доброжелательного и доброго учителя Яо. - Я желаю Вам счастливого пути.

Судьба человека была определена Небесами и не могла быть изменена. Никто под этими небесами не мог поступить так, как сам того желал.

Учитель Яо, похоже, не ожидал, что Фу Ли сможет его увидеть. После нескольких секунд удивления он расплылся в улыбке.

- Мяу, - кот подошёл на своих коротких лапках и помахал учителю Яо мохнатым хвостом.

- Сяо Фу, пожалуйста, помоги мне позаботиться о нём, - учитель Яо присел на корточки, желая прикоснуться к крошечному животу кошки, но его рука прошла сквозь тело любимца.

- Мяу, - кот, казалось, ничего не понимал. Как и в прошлом, он потёрся о ладонь учителя Яо и покатился по земле. Учитель Яо засмеялся и встал, обращаясь к Ван Чжэню:

- Пойдём. Также пришло время мне найти свою супруг. Я заставил её ждать одну внизу так много лет. Меня определённо отругают позже, когда я увижу её.

Взгляд Фу Ли последовал за учителем Яо и инычаем, когда они ушли. Он посмотрел на свою грудь. Эта область не казалась очень счастливой.

Но он уже сделал всё, что мог. Просто Небеса определили человеческую судьбу, поэтому ветвь мира не смогла спасти жизнь учителя Яо. Тогда почему он был несчастен? Мог ли он, взаимодействуя со слишком многими людьми, приобрести их порочную склонность быть неразумным?

* * *

Чжуан Цин был в середине рассмотрения экзаменационных вопросов для набора через три дня. Когда услышал, что Фу Ли пришёл его искать, в его голове возникла догадка: может ли он быть здесь, чтобы войти через заднюю дверь и запросить экзаменационные вопросы?

Этот человек не должен даже думать об этом. Он не был одним из этих драконов. Это было постыдно – жульничать на экзамене.

Но когда два человека сели лицом к лицу, Чжуан Цин понял, что он действительно думал слишком просто.

– Господин Чжуан, – Фу Ли посмотрел на золотого дракона-полукровку, сидевшего за компьютером, чьё внушительное присутствие создавало ощущение давления. На лице Фу Ли появилась искренняя улыбка. – Могу я занять у вас двести тысяч юаней?

– Что?!

Чжуан Цин заподозрил, что у него что-то не так с ушами.

1. Яма, также известный как Янлован, – индуистское и буддийское божество смерти и подземного мира. Яма не только правитель, но и судья подземного мира, выносящий приговор всем мёртвым.

2. Саньгэн и угэн – древние меры измерения времени, когда мерили не часами, а периодами в два или три часа. Это меры счисления по два часа за период. Саньгэн – третья ночная стража или период с одиннадцати вечера до часа ночи, а угэн – пятая ночная стража или период с трёх до пяти утра.

3. Китайский проект государственной службы, направленный на открытие школ в бедных сельских районах Китая, чтобы помочь детям, чьи семьи слишком бедны, чтобы позволить себе полное начальное школьное образование.

<http://erolate.com/book/4115/118969>